

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ БАШКИРСКИХ ОЙКОНИМОВ

В.Е. Молодцова

В статье анализируются принципы систематизации и классификации топонимического материала, рассматривается лексико-тематическая классификация башкирских топонимов, осуществляется анализ ойконимов и их распределение по четырем основным тематическим категориям.

Ключевые слова: классификация, лексико-тематический, топоним, башкирский, ойконим, категория, анализ.

С момента начала системного изучения топонимов перед исследователями стояла одна из важнейших задач – формулирование принципов описания и классификации топонимического материала. Сложность подобной задачи обусловлена, во-первых, огромным количеством топонимов, а во-вторых, их исключительным разнообразием в плане принадлежности к тому или иному языку и географическому объекту, истории возникновения, вариаций семантического значения и функционирования в языке и речи. Известный ученый-лингвист Э.М. Мурзаев указывает, что каждое явление или каждый объект должны изучаться под определенным углом зрения, который отражает задачу познания. Но полное понимание достигается при всестороннем исследовании, когда используются разные методы анализа и синтеза. Так и отдельно взятое географическое название или сумма топонимов какого-то ограниченного региона могут быть рассмотрены с разных сторон: 1) принадлежности названия географической реальности – горе, реке, городу, болоту и т. д.; 2) времени и обусловленности его возникновения; 3) принадлежности тому или иному языку; 4) содержания и этимологии; 5) морфологии, так как название – слово, оно должно соответствовать нормам языка и подчиняться грамматическим правилам; 6) научного обоснования отображения при передаче с языка на язык и правильного написания на родном языке; 7) области распространения, когда выясняются ареал названия, пути его миграции [6, с. 92].

Многочисленные попытки именно системного описания ойконимов привели к созданию многочисленных классификаций, однако ни одна из них не отражает в полной мере особенности топонимического названия как части языковой системы и не была признана исчерпывающей. Поиски принципов, на основе которых будет осуществляться дальнейшая систематизация топонимических названий, начались уже в XIX в. и продолжаются до нашего времени. К одной из первых попыток описать топонимы относится классификация Франца Миклошича, делившего топонимы по их образованию: 1) от имен людей, т. е. от имен собственных, и 2) от обычных слов. При дальнейшей рубрикации Миклошич исходит из двух принципов – грамматического (деление топонимов на части речи) и семантического (названия, обозначающие

землю, воду, растительность, животный мир, строения, занятия людей, орудия производства, этнические названия и названия, связанные с обстоятельствами социального характера [1, с. 184]. Интересна классификация В.А. Жучкевича, по мнению которого для лингвистических исследований нужна прежде всего классификация названий по принадлежности к тому или иному языку. Происхождение большого числа названий теряется в глубинах истории, такие названия не могут быть отнесены ни к одному из известных нам языков. Поэтому все географические названия можно разделить на следующие группы: 1) названия коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен; 2) названия, происходящие из языка определенного народа, но измененные и даже переосмысленные за время длительного использования; 3) названия, унаследованные от другого языка и преобразованные применительно к фонетическим особенностям и нормам правописания господствующего сейчас на той или иной территории языка; 4) иноязычные названия; 5) гибридные названия, относящиеся к двум языкам [5, с. 87]. Исследователь тюркской топонимии О.Т. Молчанова делит топонимы по способу образования на: а) названия, образованные неаффиксальным способом, б) названия, возникшие аффиксальным способом, в) переносные и повторяющиеся топонимы, г) топонимы, образованные для выражения отношений противопоставленности [4, с. 30]. Учитывая своеобразие ойконимов на апеллятивном фоне, И.И. Муллонен предлагает классификацию структурных типов, которая строится с учетом природы топонима и опирается на синтаксические взаимоотношения между частями (синтаксическими элементами) топонима. Они (топонимы) могут быть подразделены на простые и сложные, или составные [5, с. 9].

В.А. Никонов утверждал, что «одна из главных ошибок, обрекавших на неудачу все бесчисленные попытки топонимических классификаций – смешение и семантического, и грамматического, и прочих планов. В подобной классификационной схеме смешаны в одном чертеже несколько этажей, несходных по планировке... Невозможна одна общая классификация, например и семантическая, и словообразовательная» [2, с. 17]. Однако классификация, предложенная Черняхов-

ской, опровергает предположение В.А. Никонова. Черняховская выделяет три основных принципа классификации топонимического материала: 1) лексико-семантический, 2) морфолого-словообразовательный, 3) бинарно-двухплановый (лексико-семантический и словообразовательный) [7, с. 65]. Такая поэтапная систематизация топонимических единиц, на наш взгляд, является оптимальной, поскольку развитие семантических и структурных типов – это единый процесс, отражающий тесную взаимосвязь формы и содержания, т. е. связь между различными состояниями определенного семантического типа и теми формами выражения, которые соответствуют этому типу. В данной работе мы будем рассматривать классификацию на основе лексико-семантического значения топонима.

В среде языковедов-тюркологов, занимающихся вопросами систематизации башкирского топонимического материала, существует два основных подхода к данной проблеме. Первый из них предложен А.Г. Шайхуловым на основе идеографической классификации универсума. По его мнению, именно поэтапная лексико-тематическая, а впоследствии и лексико-семантическая классификация ономастических (в частности, топонимических) единиц, позволяет полно и системно исследовать топонимический материал [10, с. 39]. Учитывая особенности топонимической номенклатуры Уральского региона, все онимические единицы были разделены на четыре тематические группы, идущие в логической последовательности/

I. Природа. Органический, неорганический мир, живая, неживая природа/ Явления природы. Земля. Вода. Воздух. Растительный мир. Животный мир. Животный мир и человек.

II. Человек. Человек (люди), личность, человеческое существо. Биологические свойства человека. Внутренний мир человека. Семья и родственные связи (отношения).

III. Общество. Экономическая жизнь общества. Город. Деревня. Транспорт. Связь. Сфера бытового обслуживания. Общественное производство. Общественно-политическая жизнь общества. Культурная жизнь общества. Духовная культура.

IV. Познание (а ргіогі): Измерение. Единицы измерения. Мера. Количество. Число. Время. Календарь. Пространство. Познавательные процессы.

Второй подход был разработан А.А. Камаловым. Согласно его работам, для создания универсальной классификации, включающей все группы топонимов любого языка, включая тюркские языки, и башкирский в частности, классификация должна быть основана на характере номинации топонима [4, с. 1]. По этому принципу топонимия подразделяется на три основные группы согласно трем основным принципам номинации:

1) названия, отражающие признаки географических объектов;

2) названия, отражающие отношения человека и общества;

3) названия, выражающие отношения между объектами.

В нашей работе мы будем опираться на классификацию, предложенную А.Г. Шайхуловым, поскольку она лучше соответствует исследуемому нами материалу.

Топонимы первой группы несут информацию о разнообразных явления природы, особенностях рельефа и ландшафта местности, разнообразии ее флоры и фауны. К этой же группе относятся и те топонимы, которые дают представление об отношении животного мира и человека: способах и видах охотничьего промысла, приручении и разведении домашнего скота.

Природное разнообразие региона, на небольшой территории которого находятся практически все виды рельефа, включая горы и леса, обширные степи, множество больших рек и маленьких источников, нашло отражение в башкирской ойконимике. Одними из наиболее распространенных исходных апеллятивов, ставших топонимом либо его частью, являются элементы рельефа и окружающего ландшафта: *Азратау* (*азра* 'плоскогорье, отрог' + *тау* 'гора'), *Йыйын тауы* ('праздник, празднество, народное гулянье'), *Айбаиш* ('лунная вершина'), *Абыскан* ('большое широкое поле'), *Йырмайлан* ('канава, прорытая водой'), *Буздэк* ('залесное'), *Булэжбаиш* ('лесной надел'), *Кызык* ('ущелье'), *Кырла* ('хребет, гребень горы'), *Баткыл* (*бат* 'тонуть' + *кыл* 'топь'), *Сеңгеу* ('хребет'), *Малкан* ('гора, покрытая лесами').

Многочисленны гидронимические названия: *тамак* 'устье реки'. Так, в нескольких районах Башкортостана находятся деревни с омонимичными названиями: *Тамак*, *Бриштамак*. Также данный апеллятив можно найти в составе сложных ойконимов: *Шарлытамак*, *Ереклетатамак*, *Тамак Баба*, *Кайраклытамак*, однако в настоящее время названия подобного типа функционируют в качестве неофициальных названий и употребляются только в речи местных жителей. Часто встречаются отгидронимичные названия: *Бузыйылга* ('серая речка'); *Бургынбаиш* (от гидронима *Бургын* и *баиш* 'исток, верховье'); *Беребаиш* (от гидронима *Бере*); *Йылтыраккуль* ('блестящее озеро'); *Бозаязбаиш* (от гидронима *Бозаяз*); *Кизганбашево* (от гидронима *Кизган*); *Акман* ('ключ'); *Кую* ('родник, колодец'); *Каран* ('речка с полыньями').

Гораздо реже встречаются ойконимы, образованные по названию растительности, что связано с ее недолговечностью и меньшей заметностью: дерево может засохнуть, не пережить зиму, его, в конце концов, могут срубить, например, *Бутээле ауылы* ('мятлик'), *Кайинлык* ('березняк'); *Ереклек* ('ольховник'); *Кайынны* ('место, заросшее березой'); *Бишкайын* ('пять берез'); *Чеганлы* ('клен'); *Вишневка*. На карте можно найти названия, сочетающие несколько элементов, например, *Бээрэиш*

Атстау (гидроним *Бэзрэши* и ороним *Актау*), *Ереклекул* (от гидронима *Ереклекул* 'ольховое озеро'). Свообразны ойконимы, обозначающие домашних или диких животных, особенности их содержания или поведения: *Айгырбаткан* ('жеребец утонул'), *Бузат* ('серая лошадь'), *Буретсазган* ('рывший волк'), *Буре-карауыл* ('волчья засада, караул'), *Така-Суккан* ('козла ударили, подбили'), *Кумысная*.

К топонимам **второй группы** относятся те топонимические единицы, которые отражают жизненный цикл человека, особенности его внешности, внутренний мир, интересы, способы поведения и их оценочная характеристика.

Данная группа является самой многочисленной, поскольку наибольшее количество топонимов Башкортостана составляют ойконимы этнонимического, и в особенности, антропонимического происхождения. Однако следует уточнить, что до конца XIX в. башкиры не имели фамилий, поэтому населенные пункты, появившиеся до этого периода, получали названия по имени переселенца, а не по его фамилии, которой тогда не было у населения республики. Исследуя карту, можно получить представление о многообразии башкирских личных имен: *Абдал*, *Шэкир*, *Сынтавлетов*, *Буранбай аулы*, *Кинзябызова*, *Абдулкасим*. Однако если населенный пункт называли по имени русского поселенца или исследователя, то в названии отражалась именно фамилия: *Сысоевка*, *Козловский*, *Михайловка*. Иногда в названии есть информация не только об имени/фамилии человека, но и его социальном статусе, например, *Ваныш-Алтауыт* (антропоним *Ваныш* и *алтауыт* 'помещик').

Не менее ценную историческую и этнографическую информацию дают названия этнонимического происхождения. Расположение региона на границе Европы и Азии, на пересечении торговых путей и кочевых дорог обусловили этническое разнообразие народов, населяющих регион, а также оставивших свой след в веках: *Булэр*, *Дуван*, *Бэлэкэй Бирзе*, *Воткурйэ*, *Дауытлар*. Этнонимы, ставшие названиями городов – *Зилаир*, *Баймак*, *Туяляш*.

К **третьей группе** относятся те ойконимы, которые содержат сведения об экономической, культурной и духовной жизни общества, государственном устройстве страны, уровне развития промышленности и сельского хозяйства.

К ойконимам данной группы относятся названия, обозначающие места сезонных кочевков *кышлау*, *язлау*, *йэйлэу*, *козлэу* и образованные от названий четырех времен года: *Язлау*, *Кышлау утары*, *Куяныр*, *Камышак*. Встречаются различные типы поселений: *Дертейле* ('четыре дома'), *Займка* ('отдельная усадьба, промысловая хозяйственная постройка, небольшой городок за пределами основного селения'), *Казарма* ('помещение для рабочих при фабрике, промыслах'), *Кешэнне* ('огра-

да, огороженное место'), *Утарово* ('хутор, место содержания скота'); *Тузлукуш* ('берестяной шалаш'); *Учили* ('три надела').

На карте региона можно найти ойконимы, отражающие хозяйственно-экономическую деятельность человека: *Алтын* (деревня, возникшая на месте золотого рудника), *Иттихэт* (от араб. 'объединение, союз'), *Ихтисат* (от араб. 'экономика'), *Вашьязы* ('железо, железистая', 'поляна'), *Каруан юлы* ('караванный путь'); *Саузаурыны* ('место торговли').

Поскольку славянское население начало заселять территорию башкир несколько веков назад, их духовная жизнь нашла отражение в названии сел и деревень: Воздвиженка, Вознесенка (от названий христианских церковных праздников), тем не менее сохранились названия, связанные с религиозными обычаями коренного населения: *Акзирап* ('святая могила'); *Авлия* (святая').

В ойконимии Башкортостана присутствуют названия, отражающие исторические события в жизни региона, в частности, связанные с революцией 1917 года и последующими изменениями в укладе жизни: *Авангард*, *Буденновец* (в честь буденновцев), *Вольная Жизнь*, *Заветы Ильича*.

Четвертая группа топонимов несет информацию о пространстве, времени, движении в этих измерениях, а также отражает познавательные процессы. Для топонимии Башкортостана характерно несколько пространственных, временных качественных оппозиций. При этом один из элементов может либо исчезнуть с карты, либо радикальные изменения размера населенного пункта приводят к изменению его названия. Приведем примеры самых распространенных из них.

Оппозиция 'старый – новый' отражает постепенное переселение людей на новые территории и при этом их привязанность к исконному месту проживания и является одной из самых распространенных в топонимике региона: *Идке Йэнбэк* (*идке* 'старый') – *Йэнбэк*, *Идке Туймазы* – *Туймазы*, *Идке Тумбарош* – *Яды Тумбарыш*.

Постепенное разрастание населенных пунктов, появление поблизости небольших «сателлитов» привело к появлению оппозиции 'большой – маленький' как способ отграничить старое, большее по размеру поселение от нового, пока не большого: *Зур Батрак*, *Зур Касак*, *Зур Встубэ*.

Исстари люди старались селиться рядом с источниками пресной воды – реками, продвижение по течению реки и заселение ее русла привело к появлению оппозиции 'верхний – средний – нижний': *Тубэн Хэжэт*, *Тубэн Бикияз*, *Тубэн Элкэш*, *Тубэн Юлдаш*, *Тубэн Янактай*; *Урта-Айыры*, *Урта Ака*, *Урта Атсбаиш*, *Урта Баба*, *УргеТаишбукэн*, *Урге Ташлы*, *УргеТимкэ*, *УргеТекее*.

Таким образом, проанализировав топонимический материал региона, можно сделать вывод, что башкирская ойконимия несет важную культурно-историческую информацию о традициях,

особенностях быта и истории башкирского народа. Для башкирской ойконимии характерно наличие топонимов, отражающих: 1) объективную действительность и образованных от ландшафтной апеллятивной лексики, названий растений и животных; 2) этнические и родственные отношения, т. е. образованные от этнонимов и антропонимов; 3) сведения о хозяйственно-экономической жизни населения; 4) пространственно-временные отношения в виде различного рода оппозиций.

Литература

1. Бондалетов, В.Д. *Русская ономастика: учеб. пособие* / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. *Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия* / под ред. Э.М. Мурзаева. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1962. – 184 с.
3. Жучкевич, В.А. *Общая топонимика* / В.А. Жучкевич. – Изд. 2-е., испр. и доп. – Минск: Вышэйш. школа, 1968. – 432 с.

4. Камалов, А.А. *Башкирская топонимия* / А.А. Камалов. – Уфа: Китап, 1994. – 304 с.

5. Муллонен, И.И. *Очерки вепсской топонимии* / И.И. Муллонен. – СПб.: Наука, 1994. – 157 с.

6. Мурзаев, Э.М. *География в названиях* / Э.М. Мурзаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1982. – 176 с.

7. *Развитие методов топонимических исследований* / под ред. Е.М. Поспелова. – М.: Наука, 1970. – 112 с.

8. *Словарь топонимов Башкирской АССР*. – Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1980. – 200 с.

9. Усманова, М.Г. *Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимики Сакмар* / М.Г. Усманова. – Уфа: Китап, 1994. – 272 с.

10. Шайхулов, А.Г. *Некоторые вопросы системного исследования апеллятивных и топонимических единиц (на материале языков Урало-Поволжья)* / А.Г. Шайхулов // *Методы топонимических исследований: сб. науч. тр.* – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. – 136 с.

Молодцова Валерия Евгеньевна, аспирант кафедры общей лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В.И. Томашпольский. E-mail: molodzovmv@mail.ru

---

**Bulletin of the South Ural State University
Series “Linguistics”
2014, vol. 11, no. 1, pp. 143–147**

ON THE PROBLEM OF BASHKIR PLACE NAMES CLASSIFICATION

V.E. Molodtsova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, molodzovmv@mail.ru

The article focuses on the principles of systematization and classification of toponyms, lexico-thematic classification of the Bashkir place names and their distribution into four main thematic classes.

Keywords: *classification, lexico-thematic, toponym, Bashkir, place name, category, analysis.*

References

1. Bondaletov V.D. *Russkaja onomastika: Ucheb. Posobie dljas tudentov ped. institutov po spec. no. 2101, «Rus. Jazi lit.»* [Russian onomastics: Tutorial for Pedagogic university students spec. 2101 “Russian language and literature”]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1983, 224 p.
2. *Voprosy geografii. Sb 58. Geograficheskie nazvanija* / Pod red. Je.M. Murzaeva. [Geography questions. Collected articles 58. Geographic names. Ed. by Je.M. Murzaev]. Moscow, Gosud. izd-vo geografich. lit-ry, 1962, 184 p.
3. Zhuchkevich V.A. *Obshhaja toponimika*. [General toponymy]. Izd. 2-e., ispr i dop. Minsk, Vyshhejschaya shkola, 1968. 432 p.
4. Kamalov A.A. *Bashkirskaja toponimija*. [Bashkir toponymy]. Ufa, Bashkirskoe izdatel'stvo «Kitap», 1994, 304 p.
5. Mullonen I.I. *Ocherki vepsskoj toponimii*. [Essays on Vepstoponymy]. St.Peterburg, Nauka, 1994, 157 p.
6. Murzaev Je.M. *Geografija v nazvanijah*. [Geographic names]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Nauka, 1982, 176 p.
7. *Razvitie metodov toponimicheskikh issledovanij. Pod red. E.M. Pospelova*. [Development of toponymic research methods. Edited by E.M. Pospelov]. Moscow, Nauka, 1970, 112 p.

8. *Slovar' toponimov Bashkirskoj ASSR*. [Toponymic dictionary of Bashkiria] Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980, 200 p.

9. Usmanova M.G. *Imjaotchezemli. Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie toponimiki Sakmar*. [The name of the Motherland. Historical and linguistic research of Sakmartoponymy]. Ufa, Kitap, 1994, 272 p.

10. Shajhulov A.G. Nekotorye voprosy sistemnogo issledovanija appellativnyh i toponimicheskikh edinic (na material jazykov Uralo-Povolzh'ja). *Metody toponimicheskikh issledovanij. Sbornik nauchnyh trudov*. [Some questions of system research of appellative and toponymic units (based on Ural and Volga languages). *Toponymic research methods. Collection of scientific studies*]. Sverdlovsk, Izd-vo UrGU, 1983, 136 p.

Valeria E. Molodtsova, post-graduate student of the General Linguistics Department, South Ural State University (Chelaybinsk). Scientific adviser – professor V.I. Tomashpolskiy. E-mail: molodzovmv@mail.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2012 г.